Таблица 14. **Группы населения городов Витебской губ. по вероисповеданию (30-е годы XIX в.)***

Город	Униаты		Католики		Лютеране		Протестанты		Евреи	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Витебск	3634	16,4	3452	17,5	н. св.	н. св.	387	2,0	12257	62,1
Городок	699	32,3	38	2,7	»	»	7	0,5	672	47,5
Дрисса	118	54,1	137	28,0	»	»	н. св.	н. св.	234	47,9
Лепель	1275	36,6	н. св.		»	»	»	»	2208	63,4
Полоцк	1608	20,0	855	10,7	57	0,7	286	3,6	5201	65,0
Итого	5818	17,6	4482	13,5	57	0,7	680	2,0	20572	62,1

* ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 2717, л. 67, 68; д. 3288, л. —41, 139—140, 142 об., 333—339; д. 5084, л. 11—12.

стечках (Дубровно, Горки, Ружаны) значительную часть жителей составляли мещане, купцы, шляхта и духовенство [199]. В небольших местечках основную массу населения составляли крестьяне. Гродненский губернатор отмечал в 1798 г., что население местечек губернии состояло в основном из мещан и крестьян [200]. В 1808 г. в в 50 частновладельческих местечках Минской губ. проживало 448 человек шляхты, жившей на арендованной земле, 7303 — мещан-евреев, 2043 — мещан-христиан, 78 — купцов-евреев, 138 — купцов-христиан и 294 человека духовного звания. Остальные жители этих местечек были частновладельческими крестьянами [201].

В местечках крепостные крестьяне — это в основном белорусы, помещики — чаще всего поляки или ополяченные белорусы. Часть помещиков составляли русские дворяне, получившие владения в белорусских губерниях. Свободное население местечек состояло в основном из евреев [202].

В конце XVIII в. мужское население городов белорусских губерний составляло 51,1%, а женское — 48,9% [203]. В 20-х годах XIX в. соотношение мужчин и женщин еще больше выравнивалось: 50,7% мужчин и 40,3% женщин [204], а к концу 30-х годов XIX в.— 50,2% мужчин и 49,8% женщин [205]. В середине XIX в. мужское и женское население белорусских городов относилось как 1:1.

4. ПОВИННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В первой половине XIX в. от уплаты государственных податей были освобождены дворяне, духовенство, а также татары [206], иностранцы и чиновники [207]. По указу сената от 3 декабря 1798 г. духовенство освобождалось от всех полицейских повинностей [208]. Остальное городское население должно было выполнять различные повинности (денежные и натуральные), взимаемые как в пользу государства, так и на нужды городов. Правда, натуральные повинности в пользу города затрагивали иногда и неподатные сословия городских жителей. В процентном отношении податные сословия в конце XVIII — начале XIX в. составляли 88,9%, неподатные — 11,1%, к концу 30-х годов XIX в.— соответственно 87 и 13%, а в 50-х годах XIX в.— 82,2 и 17,8% (табл. 9—11). Таким образом, несколько вырос удельный вес неподатных сословий, т. е. представителей господствующего класса.

Основную тяжесть налогов и повинностей несли мещане. Они уплачивали подушную подать, налог на строительство дорог, водных коммуникаций, несли земскую и рекрутскую повинности, отбывали подводную, постойную и другие повинности. Подушный сбор с мещан более чем в 2 раза превышал размеры подушной подати с крестьян. В 1794 г. в Могилевском наместничестве подушный сбор с помещичьих крестьян увеличился с 70 коп. до 1 руб. в год [209]; подушная же подать с мещан губернии в 1797 г. взималась в размере 2 руб., а с 1798 г.— по 2,5 руб. с души [210]. Подушные сборы до 1811 г. взимались серебром, но по указу 26 января 1811 г. все подати стали взиматься ассигнациями и медной монетой, считая 2 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром [211]. В 1811 г. подушная подать с мещан составила 5 руб. ассигнациями, в 1812 г.— 8 руб. В конце 30-х годов XIX в., учитывая огромные размеры недоимок, правительство пошло на частичное уменьшение подушного сбора с мещан: в 1839 г. налоги стали снова собираться серебром, но уже по 2 р. 38 к. с души [212]. Помимо подушной подати с мещан взимали земский сбор, который предназначался на содержание почт и почтовых лошадей, полиции, тюрем, пожарных команд, на исправление дорог, содержание чиновников водяных коммуникаций, на починку мостов, переправ, на отопление и освещение квартир для военных, на содержание

магистрата и думы и т. п. На содержание почтовых лошадей сборы производились в размере 91 коп. с души, на содержание чиновников водяной коммуникации — по 5 коп., на освещение и отопление квартир для военных — по 8 коп. с души. Отдача одного рекрута обходилась городским обществам до 100 руб.[213] Сумма остальных земских повинностей определялась городскими властями или отбывалась натурой. В отчетах губернаторов Гродненской и Минской губерний за 30-е годы XIX в. указывалось, что помимо земских и подушных налогов с мещан взимали еще особый земский сбор по 3 коп. с души на улучшение Королевского канала[214]. В 1826 г. земский сбор с каждой души был определен в размере 1 р. 10 к.[215], а в 1831 г.— 1 р. 40 к.[216] Мещане-евреи платили двойную подать; указ сената от 23 июня 1794 г. устанавливал с мещан-евреев подати «вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий, которые не похотят остаться, таковым дать свободу на основании положения о городах и выслать с империи нашей»[217]. Городской голова Дриссы Витебской губ. в докладе губернатору писал, что чиновники думы и прикагальные, отвечающие за сбор налога, не могут взыскать «не только бездоимно, но и в половину с мещан-евреев и не только земских, но даже поголовных податей», а многие из мещан не имеют даже средств для пропитания[218]. Кагал вынужден был прописывать к богатым и купцам по нескольку бедных евреев, за которых они платили подати[219]. Всего за 1810—1811 гг. с 102 минских купцов было собрано 2375 р. 86 к. серебром для уплаты налогов за неимущих членов кагала[220]. Уплачивая налоги своих неимущих соплеменников, состоятельные члены кагала закабаляли их, вынуждая работать бесплатно в мастерских, лавках, магазинах, выполнять обязанности прислуг.

В 20-х годах были увеличены земские сборы: на содержание государственных дорог мещане всех вероисповеданий обязаны были платить по 25 коп. с души, на усовершенствование судоходства — по 5 коп., рекрутских складочных — по 4 руб., на содержание почт — по 2 р. 37 к., на строительство и починку почтовых домов — по 56 коп., на приобретение дров, сена и соломы для войск — по 9 коп. с души[221]. Разные сборы и подати составляли всего около 10 руб. с души. Еврейское население городов, помимо указанных повинностей, уплачивало коробочный и свечной сборы. Коробочный сбор

делился на общий и частный. Общий взимался с убиваемого скота, птицы, продажи мяса, частный — с доходов от еврейских домов, лавок, амбаров и промышленных заведений. Общий коробочный сбор отдавался на откуп (каждые 4 года), частный взимался непосредственно с владельцев. Размер коробочного сбора определялся самими еврейскими обществами и утверждался губернским правлением, вследствие чего его распределение между обществами было неравномерным. Например, в Минске на одну ревизскую душу приходилось по 4 р. 68 к. коробочного сбора, в Новогрудке — по 2 р. 05 к., в других городах Белоруссии — от 70 коп. до 2 руб.[222] Коробочный сбор шел на общественные нужды кагала, главным образом на погашение недоимок, содержание училищ, благотворительные дела. Свечной сбор шел только на содержание еврейских школ и поступал в ведение Министерства народного просвещения[223].

Дополнительные сборы с мещан также не были постоянными, и общая сумма этих сборов была различной не только в разные годы, но и по разным губерниям. Так, если в 1819 г. в Минской губ. почтовые сборы составили 2 р. 37 к. с ревизской души, то в 1827 г. в Витебской губ.— 1 р. 10 к.[224]

Мещане, получившие разрешение на переход в другое городское общество или в другое сословие, обязаны были по указу сената от 17 января 1811 г. платить подати по двум обществам (или сословиям) до новой ревизии: по тому, в котором были раньше, и по тому, куда перешли[225].

Сумма сборов с купцов определялась принадлежностью их к гильдии или городскому обществу. Указы сената начала XIX в. обязывали купцов первой и второй гильдий платить в казну по 4% от объявляемого капитала[226], купцов третьей гильдии в губернских городах — по 2,5, а в уездных — по 1,5%[227]. В 1818 г. в городах Минской губ. с купеческих капиталов взималось не 4, а $4^3/_4$%; на устройство дорог с купцов взималось по 5% с уплачиваемых ими податей, а остальные податные сословия — по 25 коп., на устройство водных путей сообщения с купцов взималось по 5% с уплачиваемых повинностей, а с прочих состояний — по 5 коп. с души[228]. Кроме того, манифест 1 января 1807 г. определял 1/4% с купеческих капиталов уплачивать в пользу городов, где проживали купцы. В дальнейшем эти деньги вносились в местные приказы общественного призрения; было

разрешено раздавать эти деньги в ссуду тем же купцам под залог и поручительство. С января 1813 г. все накопления в приказах общественного призрения с 1807 г. были причислены к государственным доходам [229].

Купцы платили подати в два срока: первую часть (половину) — с 1 января по 1 июля и вторую — с 1 июля по 1 января [230]. Гильдейские купцы обязаны были платить на основании ст. 93 «Городского уложения» процентный налог с объявляемого капитала до наступления нового календарного года, а именно с 1 декабря по 1 января [231]. Недоимки должны были уплачивать городские думы, ратуши или магистраты; указ сената от 7 ноября 1818 г. постановлял, что если кто из купцов не уплатит в декабре процентных денег с капитала, то с 1 января следующего года он исключается из гильдии и будет записан в мещанство с запретом на торговлю [232]. В отличие от мещан каждый купец лично отвечал за исправное внесение платежей, поэтому купцам разрешалось беспрепятственно переходить в другие города и губернии, лишь при получении паспорта они обязаны были уплатить процентные деньги с капитала на весь срок отлучки [233]. Если купцы не возвращались в свои городские общества, они должны были платить 1% от капитала, объявленного ранее [234].

Купцы освобождались от рекрутской повинности и от уплаты денег за рекрутов [235]. Правда, были исключения: за «неблагонадежность, скверное поведение» купцов иногда отдавали в рекруты [236].

Если купеческий капитал переходил по наследству, то в казну необходимо было дополнительно уплатить 1% от объявляемого капитала [237]. Часто купцы скрывали действительные размеры имеющегося в наличии капитала. Так, например, в 1808 г. при описи имущества минского купца первой гильдии Кивовича оказалось не 50 тыс. руб., как было объявлено, а 55 тыс. [238], в Бобруйске скрыли имеющиеся капиталы купцы Мойшович, Бегер и Шульман [239], в Гродно — купец Давыдовский [240].

Жившие в городах крестьяне, не перешедшие в какое-либо городское сословие, кроме крестьянских повинностей обязаны были по ст. 139 «Городского уложения» уплачивать налоги и другие повинности по городам до новой ревизии. Указы сената от 20 октября 1804 г. и 28 февраля 1809 г. предусматривали, что «каждый поселянин не иначе может поступить и записан быть в городское сословие, как ежели принимающее его городское

общество обяжется платить за него до новой ревизии все по крестьянству подати сполна; а в замене того всякой таковой поселянин при записке своей в купечество, мещанство или цех обязан внести вперед по требованию приемлющего его общества соразмерную трехгодичной с него по обоим состояниям подати сумму денег или залог» [241].

В 1794 г. подушный сбор с крестьян собирался в размере 1 руб. серебром с ревизской души [242]. Указ сената от 31 июля 1811 г. предусматривал увеличение податей с удельных крестьян на 1 руб. с каждой ревизской души мужского пола [243], а по указу от 29 декабря 1812 г. казенные крестьяне обязаны были уплачивать по 2 руб. с души сверх уплачиваемых [244]. Помимо этого, помещичьи крестьяне и дворовые люди и так называемые крестьяне имений платили по 5 коп. с души на содержание канцелярии губернского маршала и дворянского собрания, а также на починку дома, занимаемого под дворянское собрание [245].

Крестьяне, имевшие в городах свои дома, выполняли все городские повинности, а в уплате денежных земских повинностей участвовали только в своих волостях [246]. С казенных крестьян земский сбор взимался в размере 1 р. 25,5 к., с помещичьих — по 1 р. 36 к., с вольных хлебопашцев — по 1 р. 25,5 к., с однодворцев неоседлых — по 1 р. 30,5 к. [247] Если крестьяне занимались торговлей, то они обязаны были получить свидетельство на право торговли, за которое в пользу казны взималась пошлина: за свидетельство первого разряда — 2500 руб., за свидетельство второго разряда — 1000, за свидетельство третьего разряда — 400 руб. и за свидетельство четвертого — по 2% с объявляемого капитала. Приказчики и комиссионеры из крестьян уплачивали пошлину в размере 100 руб., а сидельцы и артельщики — 40 руб. [248]

Все строительные работы в городах жители производили сами или платили дополнительный налог [249]. Так, в 1821 и 1822 гг. в Минской губ. с каждой ревизской души было предложено собрать на строительство по 90,5 коп., в 1833 г.— по 71 коп. [250], а при ремонте дороги от Борисова к Зембино и строительстве мостов через реки Гайну и Березину жители должны были поставить 300 чернорабочих, 40 плотников и 120 подвод [251]. Часто богатые мещане заключали контракты на строительство тех или других объектов в городах. Например, мин-

ский мещанин Кригер в 1825 г. заключил контракт на строительство моста в городе за 2430 руб. ассигнациями [252].

В число единовременных сборов входила плата за арендуемую землю в пользу города, церкви или частных лиц (помещиков, богатых мещан или купцов). Иногда часть земельного налога заменялась натурой — сдачей хлеба [253]. Кроме того, по указу сената собиралось по 13 коп. на содержание лошадей на перегонных станциях [254], а со 2 февраля 1810 г. была введена пошлина на соль [255].

Тяжелы и обременительны для горожан были налоги и повинности, связанные с обеспечением армии; размер их определялся в зависимости от политической обстановки. Мещане и крестьяне, проживавшие в городах, обязаны были поставлять в армию по 1 рекруту от 250 человек мужского пола [256]. После окончания войны 1812 г. 14 сентября 1816 г. вышел указ сената, по которому отменялся рекрутский набор [257], затем указ от 17 сентября 1820 г. предусматривал поставку 1 рекрута от 125 человек мужского пола [258]. Городские общества обязаны были не только поставлять рекрутов в армию, но и обмундировать их. В циркуляре министра внутренних дел в 1808 г. отмечалось, что в одежду рекрута должны входить «кафтан, панталоны, галстук с манишкою и ранец из крестьянского сырого сукна, сделанного из овечьей шерсти» [259]. 10 февраля 1813 г. вышел указ об увеличении выплаты за питание с 13 коп. до 20 коп. в сутки [260], что еще больше увеличивало рекрутские денежные сборы с горожан. Так, если в 1798 г. рекрутские денежные сборы составляли 72 коп. с души, в 1799 г.— 1 р. 2,75 к. [261], то в 1835 г.— 5 руб. [262] Иногда городские общества вместо рекрутов уплачивали деньги, за которые другие городские общества могли поставить рекрутов, если доходы города были незначительны. Так, в Минской губ. к 1 июля 1819 г. по 87-му набору было поставлено 1140 рекрутов натурой и 37 человек было зачтено по квитанциям [263]. П. Бобровский отмечал, что рекрутская повинность «есть самая тяжелейшая из всех налогов... Усиленные наборы, следующие несколько лет сряду, тяжело ложатся на производительность и богатство страны уже потому только, что отнимают из массы народа слишком много здоровых и свежих сил, наиболее способных к труду» [264].

Тяжелой повинностью для горожан явилось устройство войск на постой. Эта повинность отбывалась в основном натурой, и лишь в некоторых городах собирались деньги для найма помещений под воинские команды [265]. 25 июня 1808 г. были учреждены квартирные комиссии, в состав которых входили полицмейстер, городничий и по одному депутату от дворян, купечества и мещанства. В городах, принадлежавших помещикам, владелец был председателем квартирной комиссии. В обязанности комиссии входило разделение домов по классам в зависимости от местоположения, площади и благоустройства. Комиссия собирала деньги для найма удобных домов под лазареты, склады, конюшни и т. п. [266]

Воинский постой предусматривал не только предоставление ночлега, но и пропитание низших чинов. Например, в Минске в 1819 г. их проживало 1132 человека [267], в Полоцке в 1831 г.— 1 тыс. [268], а в конце 50-х годов — более чем по 2 тыс. человек. Это было настоящим разорением для горожан. Мещане Гродно доносили губернатору о том, что «обыватели чрезвычайно стесняются увеличением военного постоя, ибо в самом меньшем доме, имеющем только пространство пять или шесть локтей, ставятся 5 и более военных низших чинов. Через таковые неправильные и отяготительные над узаконенными повинностями действия пришли обыватели до крайности такой, что не находят в силах не только удержать свое семейство, но и уплачивать государственную подать» [269]. Поэтому горожане более охотно соглашались вносить положенную сумму денег вместо натуральной повинности. Особенно тяжелым было положение горожан в период Отечественной войны 1812 г. Так, указом французских властей евреи Минска обязаны были сверх всяких податей собрать для содержания французских властей и войск продуктов питания на 13 702 р. 55,5 к. и наличными 1213 руб. серебром [270]. Для продовольствия русской армии в 1813 г. минский кагал по назначению военной комиссии обязан был поставить 495 пудов печеного хлеба, 91 четверть овса, 4246 пудов сена, 1415 пудов соломы, 300 ведер водки, 2000 пудов сухарей [271]. Такие же сборы были проведены в Несвиже, Ивенце, других городах и местечках Белоруссии [272].

На все городские сословия распространялись неокладные сборы: за свидетельство на право торговли, за паспорта, гербовую бумагу, за повышение в чинах, исковые, явочные, печатные, восковые, мировые и другие пошлины [273]. Дополнительные сборы и пошлины очень

Таблица 15. **Неокладные сборы (в руб.) по городам Гродненской губ.***

Город	1804 г.	1811 г.
Гродно	2279,40	7120,62
Брест	1559,90	1755,73
Волковыск	109,80	н. св.
Кобрин	1162,47	1203,65
Пружаны	113,90	198,56
Новогрудок	349,20	164,75
Слоним	75,00	180,00
Лида	193,00	84,00
Итого	5732,87	10707,31

* ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 39; ф. 1281, оп. 11, д. 39, л. 57 об. —58; д. 40, л. 95 об. —96; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 1158, л. 132, 133; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 78, л. 34; ф. 1350, оп. 312, д. 90, л. 37—149; ЦГИА БССР, ф. 2001, оп. 1, д. 122, л. 237—254.

часто превышали окладные государственные подати. Так, в шести городах Минской губ. неокладные сборы в 1800 г. на 2738 р. 38 к. превышали окладные.

В начале XIX в. наблюдается рост дополнительных (неокладных) сборов, что хорошо видно на примере Гродненской губ. (табл. 15).

За 7 лет дополнительные сборы по городам Гродненской губ. почти удвоились. Уменьшились неокладные сборы только в двух городах — Новогрудке и Лиде. Увеличились дополнительные сборы и в городах Минской губ. С 1800 по 1828 г. неокладные сборы по пяти городам Минской губ. (Минск, Борисов, Мозырь, Пинск и Речица) увеличились на 4264,48 руб.

В некоторых городах неокладные сборы регламентировались: купцы Минской губ. в 1800 г. обязаны были платить на неокладные сборы по 2 коп. с каждого рубля капитала [274].

Часто сбор некоторых податей отдавался купцам или богатым мещанам на откуп. Неупорядочение сборов и податей, отдача отдельных видов сборов на откуп, слабый контроль властей за сбором податей приводили к злоупотреблениям со стороны сборщиков. Витебский губернатор сообщал министру внутренних дел: «По обозрении производства дел и счетоводства городских дум, магистратов, сиротских домов и кагалов замечены

чрезвычайно значительные беспорядки, расклад и сбор податей и другие повинности производятся без всякой отчетности» [275]. Господствующая верхушка, занимавшая главенствующее место в управлении города, использовала свое положение в интересах личной наживы.

Отсутствие контроля со стороны властей, злоупотребления откупщиков, хищения и присвоения казенных денег еще больше усугубляли тяжелое положение беднейшей части горожан. В 1826 г. в арендное содержание были отданы частным лицам бруковый, акцизный и мостовой сборы в Пружанах, Кобрине и Гродно [276]. Откуп налогов на освещение в Гродно тоже долгое время находился в руках купца Мытонсона, а затем перешел к полицмейстеру [277]. Иногда горожане платили денежные налоги по статье, которую они сами выполняли натурой. Так, в прошении жителей Гродно указывалось, что «обыватели принуждены за свой счет удерживать в городе десятников и производить оным жалование, на что выбираются городовым магистратом деньги в значительном количестве, т. е. более 1 тыс. рублей серебром в год, но таковых десятников в большей части вовсе не имеется, ибо они занимаются сторонними услугами, а обыватели сами должны отбывать ночную варту по два раза в месяц» [278]. По нашим подсчетам, в 30—50-х годах XIX в. горожане Белоруссии уплачивали налоги и отбывали повинности по 39 статьям, а денежные окладные и неокладные сборы составляли в среднем от 15 до 25 руб. на душу по различным городам [279].

Освобождались горожане от уплаты податей в редких случаях (например, потеря недвижимого имущества при пожаре и т. п.), при этом налоги раскладывались на других членов городского общества [280]. В 1828 г. из 1254 человек купцов Витебской губ. только 3 человека были освобождены от уплаты податей [281]. В 1823 г. было объявлено царским правительством, что мещане-евреи, пожелавшие заниматься хлебопашеством, могут брать у помещиков в аренду на 12 лет землю, за что будут освобождены на 5 лет от всех податей [282]. Но этим указом воспользовались только несколько десятков горожан Белоруссии.

Налоговое положение жителей местечек было также тяжелым. Все доходы во владельческих местечках шли в пользу владельцев местечек [283]. Витебский губернатор отмечал в 1831 г., что в местечках «почти вся земля помещичья, церковная и жители по воле владельцев

обязаны платить им поземельные деньги, которые превышают даже казенные подати и прочие повинности»[284]. Так, жители мест. Гомель, например, обязаны были выплачивать владельцу имения ежегодно по 25 руб. серебром с участка поземельной платы[285]. Если местечко было казенным, то поземельный налог уплачивался в государственную казну[286]. Налоги и подати в местечках не регламентировались, что давало возможность помещикам и администрации владельцев увеличивать налоги и вводить дополнительные платежи. Жители мест. Радошковичи писали в 1796 г. в жалобе, что «раньше они платили на войта с пляца по 7,5 копейки, а теперь обложены очень многими податями, что не имеют возможности все платить». Староста местечка часто «употреблял» их на различные работы, иногда до трех дней в неделю. Кроме того, мещане платили казенную подать за местных ксендзов. Доходы с мельницы, которая была построена на землях города, с лавок и ризниц староста также забирал себе. Мещане просили избавить их от лишних податей, а доходы, принадлежащие городу, передать в пользу его жителей[287].

Рост налогов и других платежей приводил к тому, что ежегодно увеличились суммы недоимок по городам и губерниям Белоруссии. При внесении податей в казну с опозданием недоимщик уплачивал пеню в размере 1% от взимаемого налога за каждый месяц[288]. Если горожане скрывали действительное число ревизских душ, то при обнаружении скрытых городское общество должно было уплачивать за них подати вдвойне[289]. Эти репрессивные акты еще больше увеличили задолженность налогоплательщиков. Так, мещане-христиане Дисны уплатили за первую половину 1820 г. 912 р. 52 к. государственного налога, а «пенных за неуплату оных» —410 р. 80 к., т. е. почти 50%[290]. Министерство финансов неоднократно издавало постановления о принятии мер к взысканию пошлин за прошлые годы[291]. 1 сентября 1808 г. вышел указ сената о том, что если кто из городских обывателей не заплатил в срок податей, то полиция обязана взять с них подписку, что недоимки будут внесены в течение трех месяцев со дня напоминания; по истечении срока дома описывались и доход с недвижимости поступал в казну до уплаты недоимок[292]. За неуплату налогов ежегодно увеличивались размеры «штрафных денег»[293]. Несмотря на все предпринятые меры, сумма недоимок в белорусских губерниях ежегодно увеличивалась. В 1797 г. в Могилевской губ. недоимок числилось: по Орше —1726 р. 68 к., по Лепелю —3481 р. 40 к., Чаусам —1091 р. 34 к., Мстиславлю —3212 р. 64 к. и Бабиновичах —317 р. 54 к.[294] В 1805 г. Минская казенная палата недоплатила податей за первую половину года 922 р. 75 к. и за вторую —21 509 р. 02 к.[295] В 1809 г. в Гродненской губ. недоимок числилось: за Новогрудком —24 589 р. 24 к., Кобрином — 9177 руб., Слонимом —934 р. 06 к., Лидой —1531 р. 75 к., Гродно — 737 р. 94 к.[296] Сведений о недоимках по другим городам в конце XVIII— начале XIX в. нет.

Война 1812 г. ухудшила тяжелое положение основной массы горожан Белоруссии, недоимки накопились за несколько лет. 17 июня 1816 г. вышел указ сената о немедленном взыскании недоимок с горожан Белоруссии[297], но недоимки продолжали расти[298]. В Витебской губ. в 1830 г. они составили около 1 953 160 руб.[299], в 1831 г.— 2 135 880 руб.[300], в 1832 г.— 2 866 705 руб.[301], а в 1837 г. только на мещанах, казаках и казенных крестьянах —1 830 122 руб.[302] В Минской губ. в середине 30-х годов XIX в. числилось более 3 547 830 руб. недоимок[303], в Могилевской — до 1 682 050 руб.[304], по Дриссе —96 158 руб.[305]

По данным П. Бобровского, за 10 лет (с 1843 по 1853) размер недоимок среди мещан и цеховых городов Гродненской губ. увеличился в 11 раз[306]. Несмотря на то что часть недоимок в середине 50-х годов XIX в. была списана в связи с тем, что «накопление недоимок превышало всякую возможность к уплате»[307], на податных сословиях городов Белоруссии в конце 50-х годов XIX в. числились еще значительные суммы недоимок. Так, в 1857 г. мещане Гродненской губ. обязаны были уплатить 30 682 руб. недоимок, мещане Минской губ. задолжали государству в среднем по 2 руб. с каждой души[308]. Такое же положение было и в городах других губерний.

Часть повинностей и денежных сборов шла в пользу городских обществ, но их распределение по статьям расходов свидетельствовало о том, что основная доля денежных средств шла на содержание административно-полицейского аппарата (табл. 16).

В доходные статьи городов входили следующие поступления: плата за аренду городской земли, с купчих крепостей — по 6%, за повышение в чинах[309], сборы с пахотных земель, сенокосов, с рыбной ловли, за аренду трактиров, общественных весов, городских мельниц, с

Таблица 16. **Размеры доходов и расходов на содержание административно-полицейского аппарата по городам Белоруссии***

Город	Конец XVIII—начало XIX в.			30-е годы XIX в.		
	Доход (руб.)	Расход на содержание аппарата (руб.)	%	Доход (руб.)	Расход на содержание аппарата (руб.)	%
Витебская губ.						
Витебск	43272,30	9140,00	21,1	46898,53	21447,32	45,7
Городок	2419,50	1272,24	52,6	2561,00	1875,38	72,2
Дрисса	833,15	740,95	88,9	1670,50	9919,36	593,8
Лепель	2265,00	1375,00	60,7	3800,40	3548,60	93,4
Полоцк	16013,36	4095,86	25,6	18798,80	19102,52	101,6
Сураж	1216,36	844,72	69,4	1337,00	3581,38	267,9
Итого	66020,17	17478,77	26,5	75066,23	59474,56	79,2
Гродненская губ.						
Гродно	8126,64	7935,54	97,6	30439,65	16342,19	53,7
Брест	1519,57	510,84	33,6	3396,81	6142,15	180,8
Волковыск	109,80	109,80	100,0	603,55	580,00	96,1
Кобрин	177,89	117,89	66,3	455,27	455,27	100,0
Лида	568,80	560,30	98,5	332,62	485,12	145,9
Новогрудок	1081,42	1039,85	96,2	1644,97	1541,92	93,7
Слоним	180,00	180,00	100,0	160,45	385,72	240,4
Итого	12476,69	10991,79	88,1	38372,62	26774,53	69,8
Минская губ.						
Минск	27998,61	7884,94	28,2	67985,23	59788,91	87,9
Бобруйск	5069,23	1240,14	24,5	2148,34	2842,34	132,3
Борисов	3214,03	2181,00	67,9	4952,74	4149,24	83,8
Вилейка	2982,89	1347,25	45,2	840,31	658,00	83,9
Дисна	2940,14	2840,14	96,6	2114,48	2008,31	95,0
Игумен	1884,76	1320,72	70,1	1974,98	1221,94	61,9
Мозырь	2535,30	2421,80	95,5	8140,00	3288,47	40,4
Пинск	3819,07	2144,05	56,1	2117,45	1217,96	67,5
Речица	4310,74	1921,34	44,6	4222,37	2830,09	67,0
Слуцк	2448,45	в пользу владельца	100,0	558,01	в пользу владельца	100,0
Итого	57203,22	25749,83	45,0	95053,91	78005,26	82,1
Могилевская губ.						
Могилев	32085,00	19885,00	62,0	32505,00	31004,00	95,4
Бабиновичи	1366,99	6951,00	50,8	732,83	732,83	100,0
Белица	2940,00	650,00	22,1	3410,00	3399,86	95,4
Старый Быхов	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Климовичи	600,00	615,00	102,5	657,96	657,96	100,0
Копысь	1700,00	650,00	38,2	1018,29	980,20	96,3
Мстиславль	7260,00	2842,00	39,2	7761,00	4048,00	52,2
Орша	1815,00	1960,00	107,4	2897,84	2884,16	99,5
Рогачев	3220,00	830,00	25,8	3273,00	2998,85	91,6
Сенно	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.
Чаусы	3305,00	1108,00	33,5	7426,00	3402,25	45,8
Чериков	3415,00	945,00	27,7	1246,72	898,84	72,1
Несвиж	н. св.	н. св.	н. св.	836,00	н. св.	н. св.
Радошковичи	»	»	н. св.	837,00	»	»
Докшицы	»	»	н. св.	1346,00	»	»
Итого	57706,99	35786,00	62,0	60928,64	51006,95	83,7
Всего	193407,07	89996,39	46,5	269421,40	215261,30	79,9

* ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 18, л. 18—24; д. 40, л. 95 об.—96; д. 42, л. 12—126; д. 79, л. 44; д. 81, л. 11, 44; ЦГИА БССР, ф. 24, оп. 1, д. 42, л. 65, 66; д. 43, л. 29—33, 68—69; д. 48, л. 2—5; ф. 295, оп. 1, д. 120, л. 806; д. 144, л. 2; д. 217, л. 4, 5, 8, 10, 16, 18; ф. 1430, оп. 1, д. 1287, л. 7—13; д. 5084, л. 11—46; д. 6756, л. 1304; ф. 2001, оп. 1, д. 9, л. 2; ф. 3384, оп. 1, д. 1, л. 1—2; д. 2, л. 1; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 410, л. 10; д. 564, л. 11; д. 1153, л. 132—133; д. 2680, л. 16, 23, 29, 99, 100; оп. 2, д. 504, л. 22—239; д. 1757, л. 1—66; д. 1761, л. 142—143.

перевозов на реках, проценты с купеческих капиталов и за винный откуп [310], но основной статьей городских доходов были сборы с населения городов.

Данные табл. 16 свидетельствуют о том, что в целом доходы городов белорусских губерний к концу 30-х годов XIX в. выросли незначительно, а по отдельным городам (Копысь, Бабиновичи и др.) даже уменьшились. Доходы во владельческих городах (Сенно, Старый Быхов) находились в руках владельцев [311]. О размерах доходов владельцев можно судить по такому факту: владелец Слуцка в 1804 г. имел доход 2445 руб.[312], владелец Гомеля в 1828 г.— 76 тыс. руб.[313], владелец Сенно в 1841 г.—2500 руб.[314]

В конце XVIII— начале XIX в. городов с доходами более 10 тыс. руб. насчитывалось 4 (Витебск, Полоцк, Минск и Могилев), в 20-х годах XIX в.—6 (те же, а также Гродно и Дисна). Основная масса городов имела

доход до 10 тыс. руб. Часто расходы по городам превышали доходы, и правительство вынуждено было проводить сборы с горожан или давать городам ссуду. В Кобрине в 1837 г. на благоустройство города было собрано дополнительно 100 руб.[315], дополнительные сборы были проведены в Витебске, Сураже, Городке, где расходы также превышали доходы. Так, в Сураже доход составил 692,5 руб., расход — 2291,33 руб.[316], в Городке расход превысил доход на 536 руб.[317] Аналогичное положение было в городах Гродненской губ.: расходы превышали доходы в Гродно, Пружанах, Слониме, Новогрудке и Лиде[318]. В отдельных городах при нехватке доходов полицейские и другие повинности горожане отрабатывали натурой[319]. Во владельческих городах на содержание административно-полицейского аппарата средства выделяла казна[320].

Основная масса доходов (табл. 16) шла на содержание административно-полицейского аппарата. В эту статью мы включили расходы на содержание магистрата, городской думы, квартирной комиссии, квартирного надзирателя, полиции, войск, тюрем, рекрутского присутствия, инвалидной и пожарной команд, а также канцелярские расходы. Кроме содержания административно-полицейского аппарата, доходы городов шли на благоустройство (содержание и строительство дорог, мостов, перевозов, освещение улиц и т. п.), на образование и здравоохранение. На образование и здравоохранение городские думы выделяли мизерные суммы: в конце 30-х годов XIX в. на эти статьи выделялось от 1 до 5% доходов, в то время как на содержание административно-полицейского аппарата необходимо было по отдельным городам от 21,1 до 107,4% сумм доходов в начале и от 45,8 до 593,8% городских средств в конце 30-х годов XIX в. Из городских сумм зачастую выделялись средства на содержание церквей[321]. Существовали и временные, или ординарные, расходы: например, в 1813 г. минская дума обязана была выделить губернатору деньги на сожжение трупов, на обмундирование и отправку военнопленных, на их пропитание и перевозку[322].

Расходы на содержание административно-полицейского аппарата городов к концу 30-х годов XIX в. значительно выросли. Так, если в конце XVIII — начале XIX в. эта статья в Витебске составляла 9140 руб., то в 30-х годах XIX в.— 21 447 руб., в Дриссе она выросла с 740,95 до 9919,36 руб., в Гродно — с 7935, 54 до 16 342,19,

в Бресте — с 510 до 6141,15, в Минске — с 7884,94 до 59 788,91 руб. и т. д. Этот рост объясняется ростом численности административно-полицейского аппарата и увеличением жалованья чиновникам и полицейским[323]. Расходы на содержание административно-полицейского аппарата росли и в 40—50-х годах XIX в.

Большинство городских обществ содержали полицию за свой счет. Иногда полицейскую повинность горожане несли натурой, за что освобождались от платежей[324]. Часть подушного налога с горожан шла также на содержание царского чиновничьего аппарата[325].

Увеличение податей и различного рода сборов оказывало влияние на формирование основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Гнет феодальных налогов и повинностей ложился не только на беднейшую часть горожан, но и на буржуазию; он тормозил развитие буржуазных отношений, усиливал процесс пауперизации беднейшего населения.

Таким образом, в конце XVIII — первой половине XIX в. в Белоруссии наблюдался рост городов, отличительной особенностью региона было наличие большого числа местечек, часть которых представляла значительные поселения. Господство помещичьего землевладения и барщинно-крепостнической системы хозяйства тормозило расширение территории городов, рост численности городского населения.

Внешний облик городов Белоруссии отражал слабость развития в них капиталистических отношений. Белорусский город по-прежнему являлся главным образом торгово-ремесленным центром. Все же капиталистические отношения проникали в экономическую жизнь городов белорусских губерний, оказывали влияние на рост их населения и изменение социального состава. Рост числа городских жителей в свою очередь оказывал положительное влияние на развитие экономики городов. В. И. Ленин назвал процесс более быстрого роста неземледельческого населения по сравнению с ростом земледельческого «необходимой составной частью капиталистического развития», имеющего глубоко прогрессивное значение по отношению к старым формам жизни[326].

В городах Белоруссии наблюдалась дифференциация горожан на зажиточную верхушку, которая составляла незначительное меньшинство городских жителей, и неимущих горожан, главным образом мещан, которые были основной социальной группой белорусских городов.

Сложные исторические условия развития белорусских городов обусловили многонациональный состав их населения.

В изучаемый период происходило увеличение налогов и натуральных повинностей, что несколько задерживало процесс формирования основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Отсутствие крупных предпринимателей в городах Белоруссии в изучаемый период (одной из причин которого был налоговый гнет) сказалось и на уровне городского промышленного производства, развитие которого сдерживалось отсутствием крупных купеческих капиталов.

II. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ БЕЛОРУССИИ

1. УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК БЕЛОРУССИИ

Существенное влияние на экономическое развитие Белоруссии, в том числе ее городов, оказало воссоединение Белоруссии с Россией в едином государстве в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.).

В последней четверти XVIII в. Речь Посполитая пришла в состояние острого кризиса. Политическая раздробленность страны, обострение классовых и национальных противоречий, ухудшение материального положения большинства населения, упадок ремесла и торговли привели к ослаблению государства. Находясь в состоянии глубокого экономического и политического упадка, Речь Посполитая, по словам Ф. Энгельса, «упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества», в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города[1]. Паразитический образ жизни правящей верхушки еще больше замедлял в Речи Посполитой процесс первоначального накопления капитала, развитие промышленности и других отраслей хозяйства.

Русские сенаторы, проводившие в 1773 г. обследование состояния хозяйства воссоединенной территории, писали в своих донесениях в Петербург: «...никаких фабрик и заводов в Могилевской губернии нет. Только кое-где встречаются небольшие кожевенные, сальные и некоторые другие предприятия у городских кустарей. Но они, как правило, мелкие и обслуживаются членами семьи владельца»[2].

Речь Посполитая и Россия были феодально-крепостническими государствами, и социально-экономические процессы, протекавшие в них во второй половине XVIII—первой половине XIX в., были аналогичными. В обеих странах происходило разложение феодально-крепостнических и формирование капиталистических отношений.